

Глава 7.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ НООСФЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ

В.В. Буряк

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Украина

В работе рассматриваются методологические аспекты формирования мировоззрения в контексте ноосферологических исследований и проясняются компоненты педагогической работы в вузе.

В представленной работе рассматриваются методологические аспекты формирования современного мировоззрения в контексте ноосферологических исследований и педагогической деятельности. Анализируется специфика педагогической компоненты.

Актуальность исследования определяется потребностью современного общества в формировании позитивных устойчивых ценностей в эпоху глобальных трансформаций. Это особенно значимо для вузов, где реальный педагогический процесс происходит в условиях демократизации образования, формального и содержательного выбора учебных курсов. Имеются в виду дисциплины по выбору самими учащимися. *Основная проблема* заключается в существовании «ловушки» свободного выбора. Нужно признать противоречие между наличными индивидуальными ценностными предпочтениями студентов и трансисторическими ценностями отечественной культуры. *Цель* доклада заключается в том, чтобы найти корреляции между личностным аксиологическим измерением бытия в обществе и общественно необходимыми смысложизненными принципами. Только на основе взаимодополнительности возможен продуктивный «диалог поколений». И тогда может быть обеспечена преемственность социокультурных смыслов и символов.

На наш взгляд одними из основополагающих принципов формирования современного мировоззрения являются универсальность и

холизм (целостность). Нужно признать, что студенты впервые входят в университетскую аудиторию будучи уже самостоятельными, свободными индивидами. Хотя фундаментальной ошибкой некоторых педагогов является упрощённое представление о сознании учащихся как о *tabula rasa*, «чистом листе», которую они «обязаны» (или «имеют полное право») заполнять некими «истинами» и наполнять «правильными» ценностями. Но поскольку педагоги сталкиваются с очевидным или неявным сопротивлением «перестройке» индивидуальных мировоззрений, то избирается стратегия «исправления ошибок», или «переписывания».

Учитывая то, что эффективное формирование ценностных предпочтений является сложнейшим и длительным процессом, и притом индивидуализированным, а даже формальное соотношение числа студентов и преподавателей в пропорции 10 к 1, или 14 к 1, а то и больше, необходима прежде всего не «перестройка мировоззрения», а «включение» режима «Просвещение – XXI век». Эту задачу, собственно говоря, и решают различные общеобразовательные дисциплины. Однако их специализированное «различие» является не только позитивным качеством. Дифференциация дисциплинарных предметов, тем, проблем, специфика терминологии чревата диссоциацией идеологической, методологической и ценностной составляющих [1].

В недавние советские времена идеологическим, методологическим и аксиологическим «интегратором» была «марксистско-ленинская философия» и её «наследница» постперестроечная философия. Но формальная деидеологизация не изменила наличный кризис «науки всех наук», или, как иронично говорят физики – «теории всего». Постперестроечная философия совершила «хитрый» манёвр в сторону подмены «философии» историей философии. То есть, вместо «цельной», отлитой «словно из одного куска стали» марксистско-ленинской философии в большинстве случаев стали преподавать «объективированную» историю формирования философских идей. Это, несомненно, было намного лучше «кондовой идеологии» под личиной «философии».

Однако за последнее двадцатилетие мир радикально изменился. Глобальные трансформации, расширение информационного общества, мобильность населения, ускорение технологического роста, поли-

тическая нестабильность, экзистенциальные риски бросили серьёзный вызов каждому и в особенности тем, кто непосредственно занимается производством «мировоззренческих технологий», и прежде всего – философам. Нужно честно признать, что адекватного ответа не последовало. По очень простой причине. Философы учились в СССР, а сегодня это выпускники 60-х, 70-х и 80-х годов (в том числе, и автор доклада) и они главным образом сейчас являются «властителями дискурса» в области общественных наук. Выучивали так, чтобы «на выходе» преподаватели становились либо «идеологами» (это в основном «истматчики», по сути, догматики), либо оказывались латентными «позитивистами» (методологи, историки науки), либо эрудированными «нарраторами» (историки философии). Многие специалисты успешно избавились от «исторического груза» идеологической ангажированности и отказались от «схоластического теоретизирования», в чём их (нас) упрекал Леонид Ильич Брежнев.

Отказ / откат произошёл, но какой ценой? Либо путём апологии постмодернизма, либо посредством консервативной критики постмодернистской философии, которая в середине 90-х годов прошлого века лавинообразно переводилась на русский язык и *преподносилась / воспринималась* как суперактуальный интеллектуальный «движняк», а в Западной Европе и Северной Америке в те же годы адекватно принималась как «свет погасшей звезды», погасшей недавно, но всё же - погасшей. Этому есть исторические причины. В СССР, из-за «железного занавеса» пробивались «современные» западные идеи, в том числе и философские, с опозданием в десятилетия. Простой и очевидный пример. Работы Гуссерля («Логические размышления» (1900-1901 гг.), абсолютно деидеологизированные тексты, «без враждебной политики» стали переводиться, издаваться и «пережёвываться» через 100 лет (!!!). Беспрецедентный случай для научного сообщества, где академические знания обновляются, подвергаются критической рефлексии, модифицируются непрерывно, функционируют в режиме жестокого «естественного отбора» инновационных идей. Паровой автомобиль 19 века может участвовать в соревнованиях «Формулы – 1» в начале 21 века, но всегда будет занимать последнее место (если успеет сделать один круг до конца соревнований).

Автор не является «нигилистом» и не пытается «свергнуть с пьедестала» Парменида, Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля, Гуссерля.

Эти мыслители гениальны и непреодолимы в интеллектуальном отношении. Но читать тексты Платона так, как если бы он их «вчера» написал было бы наивно. Изучать тексты Гуссерля как будто бы не было феноменологического движения середины 20 века и его, увы, «заката» в виде некоего гшуссерлианского атавизма под именем «феноменологической герменевтики», по меньшей мере архаично. Глубина мысли Платона открывается через «оптику» Йегера и Хайдеггера. Тексты Гуссерля нельзя прояснить без феноменологических штудий Хайдеггера, Сартра, Лиотара, Деррида и других мыслителей. Режим ретроспекции необходим, но явно недостаточен для самостоятельной современной философской мысли. Ускоренно изменяющийся глобализирующийся мир, агрессивное медийное планетарное пространство можно «оседлать» только путём включения дополнительного режима футурации, моделирования сценариев будущего, но никогда посредством герменевтических медитаций в отношении «философского архива». Вместо историко-философского вопрошания: «Что на самом деле имел в виду автор текста?», единственно эффективным оказывается футуризирующий эпистемологический *вопрос / прогноз*: «Кто и как будет «иметь нас в виду» (индивида, социальную группу) завтра, а если повезёт, то может и послезавтра?».

Каковы бы ни были ответы на последний *вызов / вопрос*, абсолютно необходимым становится потребность в формировании устойчивого мировоззрения ответственной личности, аксиологическим центром которой является собственное достоинство. Такое мировоззрение должно быть актуальным, системным и перспективным, способным в режиме «быстрого реагирования» корректировать объективную картину мира, сохраняя смысложизненные константы и преемственность национальных культурных традиций. Философия в том состоянии «здесь и сейчас», в котором она пребывает не только «на Востоке», но и «на Западе», не может полноценно развиваться, тем более с «опережением», потому, что её амбициозный культурно-исторический *имидж / проект* «царицы всех наук» (гегельянство как последняя историческая форма) был последовательно разрушаем позитивизмом, марксизмом, ницшеанством, и, наконец, постструктурализмом-деконструктивизмом. Единственный «оставшийся в живых» вариант – это пост-постмодернистская асистематическая кри-

тическая рефлексия по отношению к метанарративам и микронарративам, избыточно существующим в медиапространствах информационного общества. Славой Жижек, Фридрих Джеймсон, Найджел Триффт, Тони Эспозито, Юджин Такер и другие мыслители сегодня пытаются выполнять роль «интеллектуальных ледоколов» в эпоху «глобального потепления». Не будем задаваться вопросом «Кто виноват?», а попробуем ответить на другой вопрос: «Что делать?». Прочитируем классика, во-первых: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!» и, во-вторых: «Есть такая партия!». Ответы могут показаться банальными, но это не так.

Поскольку речь идёт о педагогическом измерении формирования мировоззрения, то эффективной общеобразовательной дисциплиной, которая вполне отвечает требованиям формирования универсальности и цельности миропонимания является учебный курс «Основы ноосферологии» [2]. Он разработан для студентов, обучающихся по всем специальностям в Таврическом национальном университете имени В. И. Вернадского. Учебная дисциплина разработана с учётом специфики подготовки и компетенции студентов, получающих классическое университетское образование. В соответствии со специализациями различных факультетов перманентно происходит корректировка лекционных тем и заданий для самостоятельной работы. Особое значение уделяется изучению ключевых познавательных принципов и продуктивных методологических подходов. Безотносительно к содержанию и особенностям конкретных дисциплин общие принципы достижения объективной истины универсальны, что подтверждает ноосферологический дискурс. Здесь уделяется значительное внимание основам междисциплинарного подхода, способам познания многомерных явлений и сложных систем, природных и социальных. Изучение ноосферы предполагает интеграцию естественнонаучных методов, социальной теории и гуманитарных подходов. С необходимостью используются результаты комплексного исследования сложных многоуровневых объектов, таких как «природа – человек – общество – ноосфера» и других.

Ноосферология – это актуальная комплексная научная дисциплина, которая конструируется в междисциплинарном пространстве естествознания, социальных наук, гуманитарного знания и философии [3]. Её предметом является взаимосвязанная, комплексная конструктивная разумная деятельность людей в планетарном масштабе.

Основополагающая тема ноосферных исследований – специфика механизмов ускоренной трансформации биосферы в ноосферу, энцефализация и антропосоциогенез в условиях эволюции высоких технологий. Ключевые дисциплины, необходимые для формирования ноосферологии, разнообразны: космология, учение о биосфере, эволюционная биология и эволюционная психология, общая психология, биоэтика, нейрофизиология, когнитивные науки, философская антропология, философия истории, философия технологии, методология научного познания. Важное место в разработке современного учения о ноосфере занимают методология междисциплинарных исследований, специфика стратегического планирования и управления, востребованы прогностические принципы футурологии.

Вывод. В силу междисциплинарности и энциклопедического охвата самых разных областей естественнонаучного, социального и гуманитарного знания ноосферология продуцирует набор эффективных познавательных инструментов и является мощным средством формирования современного мировоззрения на основе научной картины мира. Стратегия всеохватности и целостности ноосферного мышления создаёт продуктивный интердисциплинарный и прогностический потенциал, востребованный и необходимый для педагогической и научной деятельности в исследовательском университете нового поколения.

Литература:

1. Базалук О. А. Философия образования в свете новой космологической концепции / Базалук О. А. – К.: Кондор, 2010. – 458 с.
2. Буряк В. В. Основы вчення про ноосферу / В. В. Буряк. – Сімферополь: ДІАЙП, 2010. – 126 с.
3. Ноосферология : наука, образование, практика: сб. науч. тр. (Под общ. ред. О.А. Габриеляна). – Симферополь, «Феникс», 2008. – 462 с.